

Амира Алексеевна

В ПЛЕНУ ТИРАНА

УДК 82-993
ББК 84-4
А47

А47 **Алексеевна А.**
В плену Тирана / Амира Алексеевна – М.: Литнет, 2025. – 192 с.

ISBN 978-5-521-93286-3

Аза - молоденькая, двадцатитрехлетняя журналистка, с большими амбициями, мечтает о счастливом будущем. Дамир - жестокий, властный телохранитель, преданный своему хозяину, готовый стереть с лица земли любого, кто попытается перейти ему дорогу.

Роковая встреча с Тираном перевернула жизнь девушки с ног на голову. Какая вообще может идти речь о любви? Дамир не отпустит свою пленницу, свидетельницу своего преступления так просто. И чтобы спасти себя, Азе придется растопить ледяное сердце убийцы. Получится ли это у нее?

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93286-3

© Литнет, 2025
© А. Алексеевна, 2025

Глава 1

Прекрасное ясное утро. На небе ни облачка, ярко светит солнце, птички поют и бабочки вокруг летают. Ну, просто Божья благодать какая-то! Но вот беда, не прилечь мне где-нибудь под кустиком, не спрятаться под деревце от жаркого палящего солнца, не испробовать прохладной родниковой водички, не собрать на лугу ягоды и в лесу грибочки. Пробегаю все мимо и мимо. Ноги уже обтерла в кровь, голова кружится от палящего солнца, что вот вот лишусь чувств, и кровь стынет в жилах от страха. От чего? Да так, просто за мной гонятся трое огромных, вооруженных до зубов бандитов и хотят убить! Всего-то...

Черт возьми! Спасите!!!

За день до происшествия.

– Аза, тебя вызывает к себе начальник.

Ровно в восемь утра в мой кабинет ворвалась Марина, моя коллега по работе и подруга в одном лице. Ворвалась, как уже заметили, с неприятной новостью. Ах, как я не люблю визиты к Пал Палычу! Так мы называет нашего начальника, а на самом же деле его зовут Виктор Павлович. Снова его до жути противный голос: «Аза Эдуардовна, почему до сих пор не готова статья о праздновании Дня Защиты детей? Фестиваль уж неделю назад как прошел, а мы все еще не выпустили ни одну строку с этим событием? Аза, мне совсем не хочется тебя увольнять...». Бла, бла, бла. И так каждый раз, как только я оказываюсь в его кабинете. Не трудно догадаться, что он мне скажет сейчас. Ведь недавно прошло не менее грандиозное событие – День России!

Нет, не то, чтобы я не любила свою работу – работу журналиста, просто все эти темы до жути скучные и неинтересные, мне осто-

чертелю писать о жителях нашего маленького городка, о каждом проведенном празднике, куда приходят лишь парочка десятков местных жителей. Наш город (назовем его N) – не такой большой, каким кажется. Это по территории он обширный, из-за огромного густого леса, полей и широченной реки, а вот населением мы не так богаты. Каждый третий знает друг о друге все, и возможно поэтому, в нашем городе новости и слухи распространяются быстрее, чем это сможем сделать мы со своими газетами, журналами и интернетом. Бабушки наши, что надо! Обо всем расскажут, все опишут, а если надо будет, еще и добавят свою точку зрения и вынесут вердикт совсем не схожий с реальностью. Но решение бабушек не подлежит обжалованию. Да и бесполезно.

Но что-то я отвлеклась. Меня же шеф к себе вызывает.

Глубокий вдох, и я стучусь в кабинет Пал Палыча.

– Да-да, входите. – Прозвучал бодрый голос Палыча.

За своим широким, лакированным столом начальника (не то, что мой стол – обычная, старая школьная парта, без какого-либо покрытия, даже можно с легкостью занозу поставить, но зато свой кабинет), восседал пятидесятидвухлетний мужчина, с покрасневшим от духоты лицом, немного полноватый... нет, довольно полненький, брюки на подтяжках, рубашка в клетку по-стариковски без рукавов, с немного испачканными, не очищенными сланцами, и главная изюминка в его внешности – блестящая лысина на макушке... Да, это – мой многоуважаемый начальник. Нет, ну так-то он мужик что надо: веселый, общительный, строгий в меру, но такой зануда! Ну, да ладно, бывают начальники и еще хуже. Грех жаловаться на Пал Палыча.

– Вы меня вызывали, Пал... Кхм, Виктор Павлович?

– Да, Аза, входи.

Странно, настроение у шефа сегодня прекрасное, как никогда: улыбается и глаза как-то странно горят веселым огоньком. И смотрит на меня с каким-то странным взглядом.

– Ты, наверное, уже слышала, что в наш город приехал Стрельцов Михаил Геннадьевич... – Начал Пал Палыч свою речь совсем не с той темы, которую я ожидала от него услышать.

– А кто это?

– Не понял...

– Ну, кто этот... Как вы там сказали...

– Стрельцов Михаил... – Мужчина удивленно посмотрел на меня, будто поразился моей неосведомленности. А я что, всех мужчин что ль должна знать? – Геннадьевич...

– Ну и? Виктор Павлович, не тяните кота за яйца. Ой, я хотела сказать, за хвост. Давайте ближе к делу. У меня еще, хотите ли знать, много работы...

Шеф еще долго, молча смотрел на меня, но потом все же продолжил:

– Мда, Аза, вы не перестаете меня удивлять... Стрельцов Михаил Геннадьевич – наш земляк, уроженец, если хотите по-другому, и о нем ты напишешь статью.

– Вот как? А давайте я обо всех жителях нашего города напишу? Пойду вот прямо сейчас и всех допрошу, то есть, я хотела сказать расспрошу. И начну я, пожалуй, с вас. Вы ведь тоже уроженец?

– Прекращай язвить! Я, может, тоже из этого города, но не построил свою империю и не заработал миллиарды.

– А что, этот Михаил миллиарды косит?

– Что? Черт возьми, Аза! Вы работаете журналистом, а выражайтесь, что базарная баба. Пожалуйста, говорите понятным, внятным русским языком. Мне все эти ваши словечки не нужны! В общем, разузнайте, где остановился Михаил Геннадьевич и марш брать у него интервью!

– Что?! Так вы даже не договорились с ним о встрече?! Но что если он меня сразу пошлет, как только узнает, что я журналистка? Знаете ли, такие важные люди, как этот Михаил, не очень-то любят раскрывать свою жизнь всем на всеобщее обозрение, тем более такой жалкой газетенке, как наша. Без обид.

– А вот, как и каким образом брать интервью – решать только вам одной. Покажите нам, в конце-то концов, свой талант и профессионализм, включите свое, где-то глубоко зарытое, обаяние и вперед! Кто знает, может он клюнет на твою красоту.

Да, я все-таки задела профессиональные чувства шефа, оскорбив его жалкой газетенкой. И он ответил мне тем же, назвал меня, другими словами, «серой» замухрышкой.

Но я не в обиде. Потому что знаю, я не такая. Вот чего-чего, а комплекса по поводу своей внешности у меня нет. Ну и пусть, если я давно не покупала себе соблазнительные сексуальные платья, не малюю лицо ярким макияжем, и не наращиваю ногти с ресницами. У меня все натуральное и спо ГОСТУ: натуральная блондинка (это у меня от мамы), черные, от природы длинные ресницы и смуглая кожа (это от папы), в общем, миниатюрная, среднего роста милашка. А главное: у меня прекрасные темно-зеленые глаза. От кого получились такие выразительные, редкие цвета глаза? Не известно. Мама всегда шутливо говорит, на вред папе, что глаза у меня от соседа.

Так, что, Виктор Павлович, вы не обидите меня, назвав серой замухрышкой. Я прирожденная милашка!

– А что если у него интервью возьмёт Марина? Она вот красавица, не то, чтобы я...

– Эту работу я дал тебе и на этом точка. Если через неделю на моем столе не будет лежать интервью... Ты знаешь, что тогда будет.

– Уволите?

– Да.

Его твердый резкий ответ, признаюсь, меня даже убедил и немного припугнул. Мощный «мотиватор», можно сказать, для интервью. Пусть даже если он не раз грозился меня уволить.

– Хорошо, я попробую.

– Нет, ты не просто пробуй. Ты возьмишь-таки у Стрельцова интервью. И не когда-нибудь, а прямо сегодня!

Черт! Куда меня занесло? Где я? Сколько прошло времени, с тех пор, как я сбежала от тех бандитов?

Ох, со страху бежала так, как никогда еще не бегала. Организуй сейчас спортивный марафон, уверена, я бы получила главный приз. Не ожидала от себя такой выносливости и скорости. Вот никогда не любила бегать. А сейчас ну просто рада бежать, и причем без остановки.

Но, к сожалению, ничего не бывает вечным. Моя дышалка вскоре села, а вместе с ней и батарейки. Ноги ужасно гудели, в них чувствовалась такая слабость, что невозможно было стоять, голова раскалывалась словно на тысячи мелких кусочков, поэтому здраво мыслить не представлялось никакой возможности. Ко всему прочему, еще и в горле образовалась засуха.

Замерла. Прислушалась. Тишина. Лишь слышала свое хриплое дыхание. Кажется, те бандиты от меня отстали. Еще бы, это они лишь внешне мощные, сильные, а на самом же деле в них лишь громадная масса, полученная благодаря протеинам и повышенному белковому рациону. Сила есть – скорости никакого.

Но все же, на всякий пожарный я спряталась за огромным камнем, расположенном вблизи водопада.

То, что я пересекла границы нашего города – знала точно. А где именно сейчас нахожусь – вот этого не могу понять. Вокруг все неизвестное: равнина переросла в горную местность, моя привычная речушка сменилась небольшим горным водопадом, и луга, совсем не те, что расстилаются вокруг города N.

Судя по уходящему за горизонт солнцу, время близится к вечеру. Должно быть, времени сейчас где-то полчетвертого.

Блин, кушать так хочется... И спать... ААА!!! Я домой хочуууу!

Сразу после Пал Палыча, не теряя больше ни минуты своего рабочего дня, я покинула редакцию, с тем, чтобы посетить салон красоты. Зачем? Да чтобы выглядеть идеально для оболыщения этого знаменитого Стрельцова Михаила Геннадьевича. А как иначе мне получить от него интервью? Да и так, уж давно я хотела посетить салон и привести себя в порядок. Не то, чтоб я сейчас выглядела дикаркой, просто маникюр, педикюр, коррекция бровей и автозагар мне сейчас все же были необходимы. Давно я всего этого не делала.

– Добрый день! Чем я могу вам помочь? – Как только вошла в салон, навстречу ко мне вышла расфуфыренная девица, с восхитительной внешностью модели.

– Махнемся внешностью на вечер? – Фыркнула я в ответ.

– Извините?

– Можете сделать из меня соблазнительную оболыстительницу влиятельных миллиардеров?

На какое-то время моделька вначале опешила, потом призадумалась, хмуро оглядев меня с ног до головы, а после тут же улыбнулась и ответила:

– Конечно! Проходите! – Отступила в сторону, пропуская меня вперед в волшебную комнату преображения и бессмысленной траты половины всей моей мизерной зарплаты.

Нет, я ошиблась. Всей моей зарплаты! Согласись я на покраску своей длинной шевелюры на голове – мне бы пришлось оставить здесь одну из своих почек. А как умело меня уговаривали... Но я твердо оставалась на своем. Мне достаточно маникюра, педикюра, депиляции в основных участках тела (Зачем я сделала депиляцию в интимном месте? Да фиг знает), легкая завивка волос, коррекция бровей и залепила все-таки на себя накладные ресницы, что так же по мне было бессмысленным.

Просто мастера салонов красоты обладают невероятным умением убеждения, словно цыгане, выманивая из своих клиентов все больше и больше денег.

– Итак, остался последний штрих – ваш загар. Позвольте вам дать совет...

– Слушаю. – Устало отмахнулась я, глядя на свое отражение в зеркале.

Ну, ничего так, все вышло довольно... мило.

– Я думаю, вам не стоит делать автозагар...

– Это почему?

– Автозагар вас сделает слишком... Ммм... как бы вам яснее выразиться...

– Слишком какой?

– Оранжевой. Поверьте, вам не нужен никакой загар. Вы и так хороши.

– Оранжевой? – Взглянула на свое отражение в зеркале. – Хм... Нет, я все же буду делать автозагар. Я кажусь какой-то бледной... – Приняла решение в следующую секунду. Наверное, это дело принципа.

– Что ж... Хорошо. Идите прямо по коридору и налево.

Как только процедура с загаром закончилась, ко мне позвонила Марина.

– Аза ты где?!

– Что орешь? Я чуть не оглохла. В салоне я еще. Что хотела?

– Вот пока ты засиживаешься в салоне, твой Стрельцов собирается из города уехать.

– Что?! Как уехать?! Откуда ты узнала об этом?!

– Скажем, у меня есть свои связи.

– Черт! Марина, я не могу его опустить! Пал Палыч меня точно уволит, если я его потеряю! Может, ты знаешь, где он остановился?

– Конечно. Записывай... Или запоминай.

Через пару секунд я выбежала из салона, словно ошпаренная. Бросив напоследок девушкам денежку за свое преображение.

– Ах! – Встретили меня восторженно сотрудницы салона, когда я пробегала мимо них.

Знаю. Знаю я, что красавица. Не нужно аплодисментов. Некогда, я тороплюсь.

– Такси! – Кажется, мой зов был слышен на все ближайшие кварталы.

Уже через десять минут подъезжаю к загородному особняку Стрельцова Михаила Геннадьевича.

Размалеванная, завитая, депилированная и с легким загаром. Красавица, в общем. Даже таксист, кстати, симпатичный парень, лет двадцати пяти, не мог оторвать от меня своего взгляда. Всю дорогу то и делал, что любовался мною в зеркале заднего вида и улыбался.

– Девушка... – И вот он впервые за весь путь от салона до особняка заговорил со мною. Ну, щас попросит мой номер телефона, назначит встречу. – Где вы так зажарились? Заснули на пляже?

– Что?

– Где так обгорела, я спрашиваю?

– Да иди ты! – Зло бросила в него денежку и, громко хлопнув дверью, вышла из машины. – Сам ты...

«Аза, успокойся. Дыши ровнее...» – Попыталась себя успокоить. – «Побереги нервы и силы для интервью».

Как только таксист скрылся из виду, я успокоилась, но не надолго. С целью убедиться, что красота моя все та же, что и была до автозагара, я взглянула в зеркало и...

– Что!?? Что это такое?! Я... рыжая!?

Ужас и паника застыли в глазах. Что мне теперь делать? Мое лицо, руки, ноги и наверняка остальная часть тела были цветом... тыквы! Черт побери!

Другого выхода нет. Мне придется в таком виде заявиться к миллиардеру. Неизвестно когда Стрельцов еще появится в нашем городе.

Эх, а я даже не успела переодеться, надеть, например, сексу-